

Активно проявившие себя в изучении Реформации в течение нескольких прошедших десятилетий историки-ревизионисты отстаивают мнение, что Реформация должна рассматриваться как совокупность зависящих от многих привходящих обстоятельств событий, но она все же имела тенденцию к укоренению в стране. Отдельные стадии проведения Реформации растянулись более чем на 30 лет. К. Хейг даже заявляет, что в Англии произошла «эрзац-Реформация», которая была «анемичным суррогатом европейской Реформации». Реформация на континенте происходила со страстями и насилием, а в Англии – сдержанно, в подчинении королевским указаниям. Алтари и образа в Англии сносила не толпа, а специально нанятые для этой работы каменщики и плотники по приказу монарха [11, p. 7].

Официальная Реформация проводилась монархами и политиками, исходя из своих интересов, но она стала возможной потому, что получила реальную поддержку некоторой части знати; наряду с законодательной реформацией стала происходить настоящая религиозная Реформация с подлинными обращениями, хотя этот процесс и был медленным. Реформации также способствовала развивавшаяся теория национального суверенитета и характерная для Англии идея о превосходстве общего права не только над каноническим, но и над римским правом. Юристы общего права добивались, чтобы церковные суды занимались только духовными и церемониальными делами. Юристы были одним из влиятельных меньшинств, интересам которого отвечала Реформация [11, p. 210–211].

1. Calendar of Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII / ed. by R.H. Brodie. – L. : Her Majesty's Stationary Office, 1864–1932. – Vol. I–XXI.
2. Calendar of State Papers, Domestic Series, of the Reign of Edward VI, 1547–1553 / ed. by C.S. Knighton. – L. : Her Majesty's Stationary Office, 1992. – XXXI, 438 p.
3. Calendar of State Papers, Domestic Series, of the Reigns of Edward VI, Mary, Elizabeth, 1547–1625 / ed. by C.S. Knighton. – L. : Longman & Roberts, 1856. – 1872. – Vol. I–XII.
4. Calendar of State Papers, Domestic Series, of the Reign of Mary I, 1553–1558. Revised Edition / ed. by C. S. Knighton. – L. : Public Record Office, 1998. – XLVIII, 547 p.
5. Calendar of State Papers, Foreign Series, of the Reign of Edward VI 1547–1553 / ed. by W. B. Turnbull. – L. : Longman & Roberts, 1861. – XVII, 397 p.
6. Calendar of State Papers, Foreign Series, of the Reign of Elizabeth 1558–1589 / ed. by J. Stevenson, A.J. Crosby, A.J. Butler, S.C. Lomas, R.B. Wernham. – L. : Longman, Roberts & Green, 1863 – 1950. – Vol. I–XXIII.
7. Calendar of State Papers, Foreign Series, of the Reign of Mary 1553–1558 / ed. by W. B. Turnbull. – L. : Longman & Roberts, 1861. – XVI, 456 p.
8. Collinson, P. The Elizabethan Church and the New Religion // The Reign of Elizabeth I / ed. by C. Haigh. – L. : Macmillan, 1984. – P. 176–194.
9. Commission for Ecclesiastical Causes in the Dioceses of Bristol and Gloucester, 1574 / ed. by D. Price. – Bristol : Bristol and Gloucester Archaeological Society, 1972. – IX, 149 p.
10. Documents Illustrative of English Church History / ed. by H. Gee and W. J. Hardy. – New York & London : Macmillan and Co., Ltd, 1921. – XII, 670 p.
11. The English Reformation Revised / ed. by C. Haigh. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990. – X, 229 p.
12. Letters of Thomas Wood, Puritan. 1566-1577 / ed. by Patrick Collinson // Bulletin of the Institute of Historical Research. – L. : Athlone Press, 1960. – Special Supplement. – № 5, – XL, 31 p.
13. The State of the Church in the Reigns of Elizabeth and James I as Illustrated by Documents Relating to the Diocese of Lincoln / ed. by C. W. Foster. – Horncastle : W. K. Morton & Sons for Lincoln Record Society, 1926. CXLVIII, 562 p.
14. Tudor Churchwarden Accounts. Hertfordshire Record Publication / ed. by A. Palmer. – Hatfield : Hertfordshire Record Society, 1985. – Vol. I. – XIII, 216 p.
15. Zaret, D. The Heavenly Contract. Ideology and Organization in Pre-Revolutionary Puritanism. – Chicago ; L. : The University of Chicago Press, 1985. – 214 p.

Солодкин Я.Г.

ЛЕТОПИСНЫЕ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ «ЕРМАКОВОЙ ЭПОПЕИ» В ТРУДАХ Г.Ф. МИЛЛЕРА

Выясняя, как началось присоединение «Кучумова царства» к России, Г.Ф. Миллер постарался с максимальной полнотой использовать разнообразные источники, отражающие события конца 1570-х – середины 1580-х гг. в Прикамье, на Урале и в Западной Сибири, прежде всего летописи и документы русского происхождения.

Среди летописей, которые выдающийся ученый «Века Просвещения» включал в число «главнейших оснований» своего главного труда, там выделены «простые» («обычные», «обыкновенные»), под которыми можно понимать разновидности «Сказания» Саввы Есипова и иллюстрированную «Историю Сибирскую» С.У. Ремезова. При этом Г.Ф. Миллер констатировал, что в сибирских летописях «кратко описываются только главные события, а мелкие обстоя-

тельства нередко совсем опускаются» [8, с. 160, 226, ср. с. 256]. (Однако утверждение, будто сочинения в форме повременных записей «очень скупо освещают историю похода Ермака» [7, с. 16], едва ли оправдано).

«Повесть» Есипова была известна Г.Ф. Миллеру во многих списках, но только дополненная обычно доведенной до конца XVII в. «рописью о строении в Сибири городов и острогов и о бывших в оных воеводах», т.е. в составе Сибирского летописного свода (далее – СЛС), иначе говоря, в Распространенной редакции, а не в Основной, почти все рукописи которой не сопровождаются «Описанием о поставлении городов и острогов...» (часто принимаемым за своеобразный административный справочник). Г.Ф. Миллер, впрочем, располагал и Основной (краткой) редакцией летописи «Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тоболске граде» Саввы Есипова, но лишь в одном списке, сопутствующем «Описанию о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее», и особой редакцией синодика «ермаковым казакам» (далее – С). Такой состав сборника объясняется «системой выборки необходимых [владельцу. – Я.С.] документов для копирования» [11, с. 6, 16, 21]. (Г.Ф. Миллеру принадлежала и единственная рукопись одной из ранних редакций СЛС).

Известию «обычных» сибирских летописей о начале похода Ермака против «кучумлян» в 1581 г. (точнее, в 1580/81) Г.Ф. Миллер предпочел сообщения ремезовской «Истории» о выступлении казачьей «дружины» из строгановских владений на Сылву летом 1578 г. и год спустя в Сибирь; отправившись весной 1580 г. с Баранчи, донцы зиму провели в Тюмени (Чимгитуре), откуда поплыли, уже следующей весной, вниз по Туре и, наконец, в октябре овладели Кашлыком [8, с. 209, 211, 212, 216, 218, 228 и др.]. (Мнения о том, что Г.Ф. Миллер приурочивал начало прославленной экспедиции к 1579 или 1581 гг. [8, с. 484; 13, с. 40; и др.], ошибочны. Как замечал А.В. Матвеев, «казачья эпопея» в представлении зачинателя научного сибиреведения открывается событиями сентября 1578 г. [6, с. 118]). «Отец сибирской истории» находил крайне маловероятным и свидетельство Есипова, повторенное редакторами его «сложения», о численности «русского полка», разгромившего ханство Кучума (якобы всего лишь 540 казаков). (Автора Основной редакции Есиповской летописи (далее – ОЕЛ) Миллер ошибочно [3, с. 48; 9, с. 686] причислял к современникам и даже очевидцам знаменитой экспедиции, почему считал это произведение в целом достоверным). Вслед за создателем Ремезовской летописи (далее – РЛ), частью которой, по наблюдению Г.Ф. Миллера, является Кунгурский летописец (далее – КЛ), ученый полагал, что вначале ермаковцев было 6 тыс., но, постоянно уменьшаясь, их количество ко времени «Сибирского взятия» достигло, о чем сказано и во всех других летописных сочинениях, 500 [8, с. 210–212, 216, 218, 223]. (Последнее, кстати, неверно, как и ссылка на сообщение ряда «обыкновенных» летописей о втором казачьем «посольстве» в Москву и царском указе об отправке туда ханского племянника Маметкула, взятого в плен «товарищами» «ратоборного» атамана [8, с. 234, ср. с. 244, 248]). Указания же (повторяемые и некоторыми современными историками [16, с. 240, 243 и др.]) поздних летописцев на шеститысячное войско Ермака еще Н.М. Карамзин с должными основаниями находил баснословными, как и РЛ в целом, исключая разве что сообщения, восходящие к ОЕЛ.

В основном излагая перипетии легендарного «закаменского» похода по РЛ [2, с. 133; 3, с. 35, ср. с. 65; 8, с. 159, 228, 478 и др.], обращаясь и к ее рисункам, Г.Ф. Миллер, однако, указывал, что в этой уникальной «гистории» река Баранча неверно названа Абугаем, ошибочно говорится о хане Чингисе – правителе Тюмени (скорее это был «незначительный татарский князец или мурза»), сеунчики Ермака вернулись в Кашлык не 1 марта 1582 г., а в следующем году, 21 июля, вероятно, завершился очередной поход русской «дружины», а не произошло ее сражение с Маметкулом, судя по другим сибирским летописям, султана, являвшегося лучшим военачальником Кучума, отправили в Москву не 21 ноября 1582 г., а следующим летом или осенью; вряд ли есаул Алышай (которого, кстати, отождествляют с мурзой Атиком [7, с. 22] не стоит [4, с. 156, 157; 8, с. 468]) перетянул Тобол в одном узком месте железной цепью, как сообщает Ремезов.

Повествуя (между прочим, на основании рассказа калмыцкого тайши Аблая) о походе, ставшем для его предводителя роковым, до Агицкого городка, сочинитель РЛ, в представлении Г.Ф. Миллера, спутал эту крепостицу с Атбашем, про который упоминается в других летописях. (Известно, что в 1637 г. Агицкий или Агитский городок перенесли по течению Вагая к холму Атбаш [13, с. 56]). В поход, из которого Ермаку не суждено было вернуться, он выступил, получив сообщение о направлявшемся к Кашлыку бухарском караване, вопреки Ремезову, не 1 августа, а раньше, и с тремя сотнями казаков, о чем сказано и в С, а не с 50.

Немало событий беспримерной экспедиции Г.Ф. Миллер, подобно автору РЛ, относил к 9 мая, т.е. Николину дню весеннему [8, с. 211, 218, 241]. (Кстати, в «Казанской истории» этим днем, и, очевидно, тоже намеренно, датировано выступление первых русских воевод в поход, закончившийся падением столицы татарского ханства [10, с. 450]).

Указание С.У. Ремезова на 45 ермаковцев, оставшихся от «единомысленной» «дружины» к осени 1581 г., создатель монументальной «Истории Сибири» опять-таки признавал заблуждением [8, с. 215, 217, 218, 221, 223, 234, 245, 248, 251, 253, 256, 260, ср. с. 254, 477]. Скептически воспринимались Г.Ф. Миллером и многочисленные рассказы Ремезова о чудесах, сопутствовавших «приведению» Сибири «под Российскую державу» [3, с. 46, 47, 63–64; 8, с. 221, 223, 242, 258, 259]. Едва ли не крупнейшему отечественному историку XVIII в. представлялись сомнительными и сообщения КЛ об отступлении донцов от Карачина городка на Тавду и возвращении казаков обратно по Тоболу (на Тавде русские побывали позднее), о привезенном с «Руси» остячком идоле, известном еще при Владимире Святом, приказе Кучума перед нападением на заснувших ермаковцев соорудить плотину или мост чрез Вагай [8, с. 222, 228, 239, 246, 257]. Таким образом, хотя автор классической «Истории Сибири» высоко оценивал произведение замечательного «изографа» петровской эпохи, даже предлагал опубликовать этот «Тобольский летописец» [1, с. 195; 3, с. 46; 8, с. 460], считать, что, говоря о дерзком походе казачьей вольницы, Г.Ф. Миллер «довольно точно следовал» РЛ [6, с. 28; ср. 15, с. 117], «на ремезовское сочинение <...> как бы нанизывал собранные им самим в архивах документальные материалы, сведения новонайденных сибирских летописных сводов, извлечения из некоторых татарских источников» [5, с. 46 и др.], думается, не стоит.

В оценке экспедиции, с которой началось крушение Сибирского юрта, Г.Ф. Миллер, однако, исходил не только из летописных свидетельств, как иногда указывается. Он обращался к грамотам из архива Строгановых [3, с. 63; 8, с. 158–159, 161, 470] – т. н. «опальной» (от 16 ноября 1582 г.) и посвященной отправки на помощь Ермаку отряда князя С.Д. Болховского (от 7 января 1584 г.) [8, с. 214, 232–233, 248, 249]. Последний документ дал возможность Г.Ф. Миллеру уточнить фамилию молодого воеводы, который в летописях якобы называется Волконским. (Однако лишь в немногих дошедших до нас летописях предводитель сибирской экспедиции 1584 г., который уже не застал Ермака в живых, называется Волконским [12, с. 60, примеч. 11; с. 113, 133, 135, ср. с. 73], во всех остальных, включая СЛС и РЛ, он представлен Болховским). Вопреки показаниям одной из последних грамот царя Ивана ученый на основании РЛ думал, что рать Болховского прибыла в Сибирь не в 1584 г., а годом раньше, и насчитывала на 200 служилых людей больше – 500 человек.

В качестве «подлинного исторического документа» Г.Ф. Миллер рассматривал С, в котором сообщалось о гибели 107 ермаковцев в сражении у Чувашева мыса [ср. 14, с. 353, 444] и бое близ Абалака 5 ноября (а не ровно месяц спустя, как говорится в «обычных» летописях). Но известие С об умерщвлении атамана Ивана Кольца и четырех десятков его казаков 17 апреля [ср. 14, с. 353–354, 444] исследователь, часто ссылавшийся и на предания о «старейшине» казаков, признавал ошибочным [8, с. 225, 230, 250; 9, с. 80].

Итак, Г.Ф. Миллером был собран и критически проанализирован широкий круг русских письменных источников, посвященных первому «Сибирскому взятию», что позволило выдающемуся ученому аргументировать ряд основополагающих суждений по различным проблемам истории возникновения Азиатской России.

1. Андреев, А.И. Очерки по источниковедению Сибири / А.И. Андреев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – Вып. 1: XVII век. – 280 с.
2. Андреев, А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири / А.И. Андреев // Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т. 1. – С. 66–149.
3. Бахрушин, С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири / С.В. Бахрушин // Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т. 1. – С. 7–65.
4. Бахрушин, С.В. Научные труды / С.В. Бахрушин. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 3. – Ч. 2. – 299 с.
5. Дергачева-Скоп, Е.И. Ремезовская летопись: история открытия, рукописи, издания / Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. – Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 2005. – С. 41–70.
6. Матвеев, А.В. В поисках места гибели атамана Ермака / А.В. Матвеев // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. – Омск: Изд-во Омск. ин-та (филиала) РГТЭУ, 2011. – С. 127–144.
7. Матвеева, Н.П. Проблемы и перспективы изучения сибирского похода Ермака на основе комплексного источниковедения / Матвеева Н.П., Аношко О. М. // Присоединение Сибири к России: новые данные: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: Тюмень: 9–10 декабря 2014 г. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2014. – С. 16–26.
8. Миллер, Г.Ф. История Сибири / Г. Ф. Миллер. – 2-е изд., доп. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т. 1. – 630 с.

9. Миллер, Г.Ф. История Сибири / Г. Ф. Миллер. – 2-е изд., доп. – М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – Т. 2. – 796 с.
10. Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века. – М. : Художественная литература, 1985. – 624 с.
11. Покровский, Н.Н. Предисловие / Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская // Полное собрание русских летописей. – М. : Наука, 1987. – Т. 36. – С. 3–31.
12. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1987. – Т. 36. – 382 с.
13. Сергеев, В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков / В. И. Сергеев // Актуальные проблемы истории СССР. – М. : Изд-во Моск. обл. пед. ин-та, 1976. – С. 18–57.
14. Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская). – Рязань : Александрия, 2008. – 10, XXXI, 1, 645 с.
15. Со времен князя Самара: в поисках исторических корней Ханты-Мансийска. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2007. – 182 с. – Переизд.
16. Худяков, Ю.С. Кольчуга Ермака. Легенды и источники / Ю. С. Худяков // Тюркские народы : материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2002 г., г. Тобольск). – Тобольск ; Омск : Изд-во ОмГПУ, 2002. – С. 240–243.

Нисковская М.И.
ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ИСТОРИИ В.Н. ТАТИЩЕВА
В ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИХ ШТУДИЯХ И.П. ЕЛАГИНА

В XVIII веке, в период формирования принципов русской историографии, фундаментальная работа «История Российская» ученого и государственного деятеля Василия Никитича Татищева (1686–1750) оказалась в центре внимания многих авторов исторических сочинений: одни брали ее за основу, использовали содержащиеся в ней источники, другие же, напротив, находили в ней недостатки и критиковали ее. «История...» была главным делом В.Н. Татищева, над ней «он работал около 30 лет, завоевав авторитет в академических кругах не только России, но и других стран. После того, как в 1768 г. <...> “История Российская” вышла солидным тиражом в 1200 экземпляров, имя ее автора обрело самую широкую известность» [6, с. 161]. В.Н. Татищев являлся «безусловным историком в понимании своего времени, который отобрал и систематизировал огромное количество разнообразных письменных источников (летописи, жития, дипломатические бумаги, древнерусские сказания и др.)» [3, с. 101; ср.: 8, с. 266]. В «Истории Российской» есть немало оригинальных известий, не встречающихся в других источниках. «Это объясняется наличием в распоряжении историка середины XVIII в. ряда утраченных впоследствии древних русских летописей...» [4, с. 321].

Многие историки работу В.Н. Татищева использовали в качестве образца при написании своих собственных исторических текстов. Одним из авторов XVIII в., который опирался на его сочинение, был Иван Перфильевич Елагин (1725–1794). По словам Г.Н. Моисеевой, «И.П. Елагин рассматривал свой труд как продолжение “Истории российской” В.Н. Татищева» [5, с. 104]. По утверждению С.Н. Валка, в молодые годы И.П. Елагин имел «счастье знать Татищева и даже слышал от него, что труд его “весьма далее простерся” чем то, что теперь известно в печати...» [1, с. 471]. И.П. Елагин высоко ценил «Историю Российскую» и противопоставлял ее труду М.В. Ломоносова.

И.П. Елагин подчеркивает особую роль работы В.Н. Татищева во Введении к «Опыту повествования о России», в котором анализирует источники для изучения русской истории. По словам И.П. Елагина, «сии суть источники, наполняющие пространное море Российского повествования; их в разных списках собрал рачительный Господин Тайный Советник Татищев, и учеными примечаниями объяснил и украсил до половины XV столетия» [2, с. XXV]. Отметим, что анализ источников И.П. Елагин начинает с новгородских летописей, которые, по его мнению, существовали до нашей эры. Этот прием используется автором для того, чтобы показать древнейшие корни русского государства. Очевидно, что существование указанных автором летописей могло вызвать сомнения у осведомленных читателей «Опыта...», поэтому И.П. Елагин, предупреждая вопросы, пишет, что до наших дней эти источники не сохранились из-за ветхости. «В Новгороде, как и во всех полуночных странах, по свидетельству Маллета, Сочинителя Датского повествования, да и в самом еще Славянске, есть ли летописи, то предания конечно были задолго до Рождества Христова; но какими буквами писаны, того узнать не можно, что и сами они времен едкостью истреблены» [2, с. XVIII].

Следующими по хронологии источниками, по которым автор «Опыта...» пытался изучать историю древнерусского государства, были Новгородская и Иоакимовская летописи: «... в продолжении не порядком преисполненная ветхая Новгородская летопись и перечень из повествования Иоакимова, первого Епископа Новгородского, трудолюбимым Господином Тай-